

В первое мгновение, вопроса я просто не понял. Слишком много событий произошло в последние ночи, чтобы мгновенно осознать, на что указывал говоривший, и мое молчание воинам Лесной армии не понравилось. Луки натянулись сильнее, а перешептывания стали более злыми и яростными. И среди всего этого нараставшего волнения выделился один калдорай, вооруженный посохом. Он вышел вперед, потребовав зло и отрывисто:

— Бросьте оружие!

Мысли заметались в голове, просчитывая ситуацию. Сбежать? Но как? Телепортироваться мы не успеем, едва только я начну создавать заклинание, с луков сорвутся десятки стрел, и на этом наши жизни и пресекутся. Прорваться через толпу? Нас уже окружали сотни разумных, и все они умели сражаться. Без крови уйти не получится, да и вступив в схватку, мы выбраться не сможем. Не стоит забывать и о том, что пусть у меня и были некоторые шансы, весьма призрачные, но вот Майев определенно не справится. Она погибнет, если я приму решение бежать. И что тогда остается?

— Бросьте оружие, немедленно! — повторил друид, и мои ментальные способности подсказали — еще несколько секунд промедления и в нас сорвется первая стрела, а друиды призовут на помощь силы Природы.

С гулким звуком на вытопанную землю упали глефы, в стороне, мгновением позже, был брошен чакрум. Вот только я не почувствовал изменения в настроениях окружающих. Да, риск мгновенной смерти отодвинулся, но не исчез, а от отдавшего приказ эльфа исходило удовлетворение и злорадство. Плохо, очень плохо, и как так вышло, что Малфурион и Тиранд исчезли, что случилось, они ведь ушли раньше, чем покинул поле боя я, что с ними произошло?

— А теперь ответь мне, предатель, что ты сделал с доверившимися тебе эльфами? Где Малфурион, где Тиранд? — его слова поддержали согласным гулом, а сам друид подошел ближе, выставив в мою сторону заостренный на конце посох.

— Не знаю, я покинул поле боя последним и видел, как остальные члены отряда ушли, — прорычал в ответ, ощущая подступающую ярость. Откуда эти абсурдные обвинения? За что мне их предъявляют? Впрочем, секундой позже стало очевидно, что пускать в ход эмоции не время, ведь положение ухудшилось еще сильнее.

— Не ври! Ты вернулся, а они нет. И именно на тебе была ответственность за их жизни. Если ты не готов ответить... — он не договорил, а острое посоха уперлось мне в горло. Я почувствовал, как, из пока еще неглубокой ранки, стекла капля крови.

Никто не произнес ни слова в мою защиту, нигде я не чувствовал сомнений в происходящем, и лишь Майев переживала за мою судьбу. В голове впервые за долгие годы царил сумбур. Я не понимал причины произошедшего, не понимал, как выйти из создавшегося положения, да что там, даже не знал, что мне ответить, а ведь отвечать было необходимо. Впрочем, возможно было пустить в ход еще один козырь, пусть и не верилось, что он сработает.

— Я и моя спутница являемся послами от Дат`Ремара, командующего армией калдораев, и по праву своего положения, я требую пропустить нас к Кенариусу!

— Еще одна ложь, — ни на мгновение не задумавшись, ответил друид, — а что еще ты скажешь в попытке уйти от вопросов? Спрашиваю тебя еще раз, что ты сделал с нашими товарищами?

Что можно было ответить на этот вопрос? Я промолчал, лихорадочно пытаюсь найти выход, в то время как лидер собравшихся все более распалялся.

— Не хочешь говорить? — с каким-то радостным предвкушением констатировал безымянный друид и неожиданно добавил. — А может быть нам расспросить твою спутницу? Она точно замешана в случившемся и сможет поведать об этом лучше тебя. «Дар леса» прекрасное заклинание, что отлично подходит для прислужников демонов.

От услышанного предложения вздрогнули и я, и Майев. Мы оба слышали об этих чарах — изобретении неизвестного друида, чье действие заключалось в прорастании в живых телах растений, одновременно и вызывавших нестерпимую боль, и даривших исцеление. Причем эта уродливая поросль росла на поверхности кожи, тем самым не позволяя жертве умереть от повреждений органов и давая возможность растянуть процесс пытки на часы и даже дни. Никогда еще эльфы не придумывали ничего столь совершенного для мучения разумных, и допускать подобное по отношению к девушке я не мог. Ведь она пошла за мной. Доверилась, прикрывала мне спину и без возражений участвовала во всех авантюрах. Необходимо что-то сделать, как-то вытащить нас из этого положения. Демоны, я ведь помню, как Малфурион и Тиранд улетали с поля боя, так куда же они могли исчезнуть? Постойте, улетали? Улетали?!

— Остановись! — крикнул я уже направившему в сторону Майев посох друиду. — Я знаю, что с ними случилось.

— Да? И что же? — с усмешкой спросила эта падаль, которая явно наслаждалась нашим положением.

— Они просто не успели добраться до лагеря. Я и моя спутница ушли порталом, они же улетели. От Зин Азшари до этого места несколько дней пути, их нужно просто дождаться! — от ощущения, что верный ответ найден, в душе разлилось удовлетворение, но не все окружающие разделяли это чувство.

Было видно, что толпа перестала быть единой, что многие усомнились, начались перешептывания. Эти ростки неуверенности ощущались уже в момент предложения пытки, но сейчас я чувствовал, что все больше воинов не готовы были пойти на подобное. Почувствовал это и друид.

— Интересная история, — произнес он, со все той же раздражающей усмешкой, а затем добавил, — но я в нее не верю! — и в следующую секунду в меня полетело заклятие.

Расстояние между нами было незначительным, а я слишком погрузился в восприятие окружающих, потому и не смог увернуться, только лишь подставить правую руку. Возможно, и к лучшему, ведь уклонение в такой ситуации могло спровоцировать стрелков на атаку, но платой за возможность еще немного пожить стала боль. Боль, пронзившее предплечье, куда ударило плетение. Сложно было подобрать ей сравнение, особенно в момент, когда разум искал спасение от мучивших его ощущений. Из всей той гаммы мерзких моментов в моей жизни, что случались с раздражающей регулярностью, самым близким были рваные раны, что оставляли жуки, вот только боль от тех ран заглушалась яростью сражения, здесь же дать волю ярости я не мог, не в этот момент.

— Рука? Ужас. Заклинание должно было попасть в грудь, впрочем, это легко исправить, — все тем же насмешливым тоном проговорил друид, вновь поднимая посох.

Плохо. Пусть я и испытывал боль, превосходящую данную, достаточно вспомнить инициацию скверной, но если истязание усилится... Сейчас меня спасали ментальные способности, что позволяли хоть отчасти заглушить ощущения, но чем сильнее воздействие, тем меньше они будут помогать. К тому же плетение в руке продолжало набирать свою силу, а корни той заразы, что поселились в моем теле, все больше пронзали руку. Нестерпимо хотелось просто вырезать пораженную плоть, чтобы избавиться от этого кошмара, и с каждой секундой это желание становилось все сильнее. С трудом удавалось стоять на ногах, мысли меркли, а весь мир сужался до одной точки, моей собственной руки.

А в следующий момент все прекратилось. Разум не сразу смог осознать этот факт, еще некоторое время пытаюсь найти прежние ощущения, но вместо этого меня коснулось освежающее исцеление жреческой магии. Взор уловил фигуру друида, что прижимал к груди поврежденную руку и застывшую напротив него жрицу Элуну, что вскинула лук, с накинутой на него тетивой.

— Как это понимать? — звонким, далеко разносящимся голосом спросила она, не думая опускать оружие.

— Я провожу допрос подозреваемых, что виновны в исчезновении наших братьев. И хочу знать, как ты посмела мне помешать? — зло бросил друид, крепко сжимая посох.

— Ты должен был отвести этих эльфов к Кенариусу, и предоставить ему разбираться в случившемся. Тем более, что один из них посол, чья неприкосновенность священна.

— Он направлен к нам от высокородных, что призвали в этот мир демонов, нам не о чем с ними говорить! — прокричал друид, и его поддержали собратья. Даже после случившегося они не готовы были пересмотреть свои взгляды.

— Демонов призвали...

— Что здесь происходит? — раздался хорошо знакомый голос, но мне было на его обладателя плевать. В эмоциях бушевала ярость, грозившая вырваться из-под контроля, разум затуманивала пелена бешенства, а не утихшая боль только распаляла эти чувства.

Стоять я в тот момент не мог, упав на колени, стискивал правую руку с такой силой, словно хотел вырвать ее из тела. Возможно, действительно хотел, на тот момент сознание почти померкло, уступив место заполонившим сознания чувствам, а последней отчетливой мыслью была радость от того, что эти ощущения не переживает Майев. Подобного я бы себе не простил. Именно воспоминания о девушке и стали тем крючком, с помощью которого удалось выбраться наружу, и спустя минуту мне вновь удалось воспринимать мир.

Разум прояснился достаточно, чтобы суметь осмотреться по сторонам. Первой, кого я увидел, была Майев. Она также лежала на земле, приподнявшись на локте, а с ее лица стекала кровь. Какая тварь это сделала? Хотя догадки были, вот только как мне его убить? И где сейчас находится эта скотина? *

Друид оказался в десятке шагов от нас и сейчас поднимался на ноги, то же самое делала и жрица, вступившаяся за нас. Их одежду покрывала грязь, в эмоциях царило раздражение на того, кто так резко ворвался в спор, однако оба они молчали, устремив взгляды на третьего. Им был Кенариус, чей голос я услышал недавно, который единственный среди толпы сохранял спокойствие и даже безмятежность, казавшуюся особенно неуместной в данных обстоятельствах. Кстати, его эмоций прочитать не удавалось. Он также имеет ментальную защиту? А о каких его способностях я еще не знаю?

— Что здесь происходит? — повторил полубог, обведя взглядом присутствующих, и надо сказать, под его взором даже те, что минутой ранее были абсолютно уверены в необходимости происходящего и наслаждались бесплатным зрелищем, стушевались и надеялись скрыться.

— Дартарен, — обратился Кенариус к пытавшему меня друиду, — я спрашиваю это у тебя.

— Мной был проведен допрос прибывших в лагерь эльфов, что последними видели отряд Малфуриона, но они отказались отвечать. И тогда я решил задать вопросы иначе.

— Это действительно так? — спросил полубог, обведя взглядом окружавших.

— Я не могу судить о первых минутах встречи, ведь пришла уже после ее начала, но этот друид применил пыточное заклинание, потому и был мною остановлен.

Никто более не спешил отвечать, даже Дартарен молчал, и тогда взор Кенариуса уперся в меня.

— А ты что скажешь, Иллидан? — я вновь не почувствовал ни капли эмоций, но постарался задавить в себе ярость насколько это было возможно.

— Я ответил, но этому друиду мои слова не понравились, и он решил удовлетворить свою любовь к причинению боли. А еще эта тварь ударила мою спутницу и должна понести наказание.

— Я сам решу его и твою судьбу, Иллидан, — сухо ответил Кенариус, но мое терпение не было безграничным, более того, исчерпалось уже давно, а потому я не стал слушать дальше.

— Мы прибыли в Ваш лагерь как послы от Дат`Ремара, командующего армией калдораев, прибыли с предложением союза, а ты угрожаешь мне? Кенариус, разве ты забыл, кем является наш враг? Может быть, ты считаешь врагами и нас, жителей Королевства?

— Не смей обвинять нашего командующего! — раздался крик из толпы. — Он возглавил борьбу с вторгшимися демонами, в то время как именно вы привели их на наши земли, а ты, предатель, и вовсе принял скверну!

— Я оказался проклят именно из-за того, что выполнял приказ Кенариуса, и тем не менее, мною было, за последние несколько дней, уничтожено больше демонов, чем всей Вашей армией вместе взятой. Я и мои братья по оружию всего лишь два дня назад вступили в кровавую сечу с армией демонов и победили, заплатив дорогую цену. Мы остановили первую волну этих тварей, потому не Вам нас судить! — последние слова я проревел так, что их должно было быть слышно на другом конце лагеря, и на несколько секунд в воздухе повисла тишина. Этим следовало воспользоваться, ведь оставалось не так много времени, когда мне заткнут рот.

— Демонов в Азерот впустила Азшара, королева калдораев, что использовала арканную магию, но первыми, кто оказался под ударом, также были высокородные. Мы заплатили свою цену за предательство королевы, и платим ее и в настоящий момент, ведь и сейчас под натиском Легиона гибнут как и высокородные, так и простые жители Королевства, и уже нет различия в том, кто оказывается перед лицом демонов. Мы все оказались под угрозой уничтожения, какую бы магию не применяли. И потому раздор сейчас я расцениваю как предательство, как игру, направленную на помощь демонам и требую...

— Довольно, — наконец заговорил Кенариус, — мы выслушали тебя, но до тех пор, пока у нас не будет подтверждения твоих слов, веры им нет. А потому сейчас ты пройдешь в отведенные тебе и твоей спутнице комнаты и будешь дожидаться возвращения Малфуриона и Тиранд.

— Мое оружие, я могу его взять? — спросил, косясь на брошенные на землю глефы.

— Нет, — коротко ответил Кенариус и направился к центру лагеря. Меня подтолкнули в спину, заставляя следовать за полубогом, и также бесцеремонно обошлись и с Майев. Удивительно уже то, что не связали руки. Хотя посохи, упиравшиеся в спину, не позволяли рассчитывать на успешный побег.

Сзади раздался громкий вскрик, а я растянул губы в злорадной усмешке. Некто попытался взять в руки мое оружие, как неосмотрительно... Пусть та тварь, что обитала в глефах и умерла, но остатки ее сил и моя собственная энергия не позволяли никому прикасаться к оружию, и только что наглядно это показали. Правда, вряд ли у воинов Кенариуса возникнут трудности в переноске, всего лишь и требуется, что брать артефакты опосредованно, как и поступил бы разумный маг, но где в этом лагере найдешь такого?

Спустя несколько минут молчаливого передвижения по лагерю, в котором нас сопровождали настороженными взглядами, мне удалось немного замедлить шаг и поравняться с Майев, после чего, не глядя на нее, я произнес:

— Прости за все это.

— Не стоит. В этом нет твоей вины. Я не ожидала, что друиды станут поступать так с нами, но теперь запомню, — судя по серьезному и наполненному скрытыми чувствами голосу, помнить Майев собиралась до самой смерти, не исключено, что обидчиков. Не удивлюсь, если так и окажется.

Мой блуждающий взор в очередной раз обвел окрестности и наткнулся на далекий источник магии, что постепенно приближался к лагерю. Источник этот определенно летел в нашу сторону, и это навевало на определенные мысли.

— Кенариус, в той стороне к нам приближается дракон?

Полубог на мои слова обернулся и посмотрел в указанном направлении. Спустя некоторое время он произнес.

— Да, это красный дракон.

— И я даже догадываюсь, кто именно.

Наша процессия остановилась и приготовилась ждать подтверждения мелькнувшей у всех догадки. И оно не замедлило состояться, когда стало видно, что на драконе восседают двое эльфов, а рядом с ним летит множество крылатой живности, а если быть точным, то друидов в виде различных птиц. Не знаю как остальные, но я встретил их появление с безразличием и даже более того — раздражением. Почему? Да потому, что все плохое, что со мной и Майев могло случиться, уже произошло, а в том, что Малфурион и Тиранд вернутся, я и так не сомневался, кто бы их остановил?

Мы направились навстречу прибывшим, причем нас, как и прежде, вели под конвоем. Стоило ли говорить, что от этого мое настроение не стало лучше? Безумно хотелось разбить о голову друидов их посохи, а еще выудить из памяти пыточные заклинания и применить их на Дартарене. Вот только друид уже скрылся из поля моего зрения, и возможность отомстить ему может и вовсе теперь не представиться. Но будущее это покажет.

Встреча с прибывшим отрядом состоялась спустя десять минут. В тот момент мы как раз достигли поляны достаточно большой, чтобы на ней приземлился дракон. Надо признать, что даже сквозь раздражение и гнев, я почувствовал невольное восхищение от вида исполинского существа, грациозно опустившегося на землю. А еще спустя несколько секунд, с него спрыгнули две фигуры.

— Я рад, что Вы прибыли в целости, а Вашему начинанию сопутствовала удача, — величественно проговорил Кенариус, а мне лишь и осталось спрашивать себя, отчего все эти высокопарные речи? Быть может, это только притворство?

— Спасибо Вам, учитель, — звонко отозвалась Тиранд, после чего, помедлив, спросила, — а почему Иллидана держат под стражей? Он что-то совершил? Хотя мне не верится в это, должно быть, произошло какое-то недоразумение? — обратилась она с вопросом уже ко мне.

— Недоразумение, — ответил я прежде, чем успел открыть рот полубог, — нас обвинили в предательстве, так как мы посмели вернуться прежде чем Вы, подвергли пыткам и унижениям, а сейчас думают над тем, что с нами сделать еще. У друидов такая богатая фантазия...

— Пыткам? — Тиранд неверяще посмотрела на своего учителя, и мне даже стало интересно, как он сможет выкрутиться из этого положения. Хотя нет, не интересно, ведь как обычно уведет разговор в сторону, за своей велеречивостью, скрыв отсутствие смысла.

— Мне тяжело это признавать, но в словах Иллидана есть доля правды, — сокрушенно произнес Кенариус, — к сожалению, я не присутствовал при начале встречи и потому не смог предотвратить ее не желательный ход, но теперь все сомнения разрешены, и мы можем отбросить в сторону возникшие разногласия.

— Я полагаю, что инцидент не исчерпан. Тот друид, Дартарен, подверг меня пытке «Дар леса» и ударил мою спутницу, он должен ответить за свои действия, тем более, что этот проступок был совершен против послов от калдораев, что возглавляет Дат`Ремар. Послы являются неприкосновенными, но Дартарен нарушил традиции, и потому мы ожидаем, что за свою подлость, он будет наказан, — пусть с губ срывались лишь протокольные слова, стоило сказать, что я был в бешенстве и с трудом сдерживал себя.

— Решение о нем будет принято позже, таково мое слово, и оно не подлежит обсуждению! — Кенариус даже на миг показал эмоции, очевидно, что и ему не нравилось то положение, в котором он оказался. Интересно, почему полубог отказывался огласить вердикт? Неужели, эта тварь выйдет сухим из воды?

— Конечно, — произнес я и решил нанести последний удар в этом споре, — но не забудьте при этом, что он и его сообщники унизили жрицу Элуны и не посчитали нужным даже принести извинения.

Мне стоило большого труда, чтобы не расплыться в довольной усмешке. Что для окружавшей толпы мое унижение? Оно ничего не значит, ведь они уже настроены против калдораев, что используют арканную магию, но вот жрица... При одном упоминании об этом, взоры устремились к Майев, что по-прежнему стояла вскинув голову в окружении конвоя. Пусть в ее спину более не упирались посохи, дополнить картину было не сложно, особенно учитывая то, что никто так и не залечил след от удара на лице жрицы.

— Я разберусь в этом, — ответил Кенариус и направился прочь с поляны.

— Вы забыли вернуть наше оружие, — крикнул я вслед полубогу, но он не обернулся. Впрочем, это требование было выполнено уже спустя минуту.

Следующий час был проведен в беседе с Тиранд, при этом я старался быть вежливым и приветливым, что оказалось не слишком просто. Настроение лучше не стало, очень хотелось кого-нибудь убить, но пока удавалось сдерживаться. Подгадав момент, когда на нас перестали обращать внимание, я смог вложить в руку девушки буклет с описанием видов демонов и способов их уничтожения. Но самым важным в этом буклете был листок, что оказался заложен между страницами. Посмотрев на Тиранд, что неуверенно взяла в руки не слишком толстую тетрадь, я проговорил тихо, голосом выделяя отдельные слова:

— Внутри скрыты знания, в которые никто, кроме тебя не поверит, пожалуйста, воспользуйся ими с умом, как и тем, что написано в этом буклете, и не сообщай никому постороннему об этом.

К моему удивлению, Тиранд согласно кивнула и перевела разговор на иную тему. Поняла ли она намек? Полагаю, что да. Глупой моя подруга никогда не была, возможно, наивной, но и этого в ней больше не было, а значит, можно было надеяться, что она сможет воспользоваться полученными знаниями.

И наконец, пришло время, которое я посчитал подходящим для передачи послания Кенариусу, помимо него полубогу был передан и точно такой же буклет, один из тех, что некогда получил и Ремар. Да, как бы глупо это не выглядело, но послание о союзе должно было быть передано, невзирая на прием, что был нам оказан. Политика.

Кенариус принял предложение со спокойствием и смог ответить в своей велеречивой манере, при этом вся суть сводилась к простому отказу по причине, что они и сами смогут справиться. На сообщение о планах демонов ответил уже не столь уверенно, но менять принятого решения не стал. В общем, все было именно так, как предполагалось. Ничего неожиданного не произошло, однако нам было достаточно уже случившегося.

Провожала нас лишь Тиранд, с братом, мы за все время не обменялись и словом. Что уж скрывать, покидали лагерь лесной армии с радостью, значительно большей, чем вражескую территорию. Что демоны, их можно было резать сотнями, а вот друидов здесь и сейчас невозможно было и пальцем тронуть. Так что в момент активации заклинания перехода, я испытывал чувство, будто удачно сбежал из заключения. Надеюсь, что не буду испытывать его слишком часто.

Очередной, третий за сутки переход, едва не лишил сил, но все же удалось с этим справиться. Пожалуй, стоило подождать и накопить больше энергии, но оставаться в лагере хотя бы лишнюю минуту было слишком невыносимо. А потому, несмотря на чудовищную усталость, и связанное с ней желание лечь спать здесь и сейчас, я был доволен. Жаль только, что сон приходилось откладывать. Необходимо было доложить о результатах Ремару.

Майев со мной не пошла. Жрица явно пребывала в смешанных чувствах и уже долгое время хранила молчание. Кажется она была попросту потрясена всем произошедшим. Говорить что-то успокаивающее я не пытался, просто не представлял что, да и не был уверен в том, что это требовалось. На месте Майев я бы выбрал покой и уединение, чтобы разобраться во всем самому. А девушка определенно сможет со всем справиться, она сильная и способна принять факт возможного раскола. И чем раньше она поймет, какие перспективы ожидают калдораев - тем лучше.

Во время пути до шатра командующего не произошло никаких неприятностей, хотя должен заметить, что сам факт того, что я их ожидал, уже настораживал, не стоило ли хоть на время прервать бесконечную гонку и отдохнуть? Вот только стоит обождать с этим хотя бы месяц, ведь сейчас как и прежде не время. Судьба Азерота должна была решиться уже скоро, и отдых явно стоило отложить на иной период.

В шатер я вошел в привычной манере — то есть без стука и разрешения, Впрочем, здесь и не было мест, в которые возможно было постучать.

— Иллидан! Рад тебя видеть живым и невредимым, все прошло удачно?

Этот вопрос всколыхнул целую гамму воспоминаний, и от радости возвращения не осталось и следа. На смену этому пришла едва сдерживаемая ярость.

— Скажи, Ремар, у тебя нет на примете нескольких сотен тварей, что можно было бы изрубить на куски? — спросил я, вложив в сказанное весь доступный мне гнев.

— Раз уж ты об этом заговорил, — задумчиво произнес мой друг, — я как раз намерен был предложить тебе одно дело. Заодно сможешь выплеснуть эмоции. Скажи, как ты относишься к троллям?

И после этого вопроса мне стало абсолютно ясно, что даже если бы я желал отдыха и покоя, никто бы мне его не дал. Но жаловаться было грех, я ведь сам заговорил на эту тему и, потому вздохнув, спросил:

— И что там неладное с троллями?

Разговор, у которого не было свидетелей.

В шатре командующего Лесной армией, Кенариуса, сейчас находились лишь двое — сам хозяин и друид, его ученик. Не Малфурион, нет, другой ученик, не столь одаренный, но зато не менее полезный. Его имя было Дартарен.

В настоящий момент эльф стоял, склонив голову и покорно внимал полубогу, до поры не думая возражать. Он знал, когда следует взять слово и чувствовал, что вскоре этот момент настанет.

— Устроить сцену на глазах у всех, да еще и использовать пытки. Я был лучшего мнения о тебе, Дартарен! — голос наставника на этот раз не был размерен и спокоен, наоборот, он звучал резко и раздраженно. Мало кто видел Кенариуса в таком состоянии, большинство даже не подозревало о том, что он может быть столь несдержан, однако были те, перед кем полубог мог позволить себе показать истинные эмоции.

— Ты портишь нашу репутацию! Заставляешь окружающих сомневаться в целях, в верности идей, что ведут нас вперед! Хорошо, что к Иллидану мы успели привить недоверие, но ты поднял руку на жрицу Элуны, как тебе могло подобное прийти в голову? Забыл, что они являются нашими верными союзниками? Что ты молчишь?

— Учитель, — постаравшись подпустить в голос покорности, ответил Дартарен, — я признаю, что поступил опрометчиво, не просчитав все риски, но положение было благоприятным для того, чтобы возбудить ненависть верных нам разумных. А вместе, совершив возмездие, мы смогли бы укрепить единство в рядах.

— Вместо этого, ты внес семена раздора, — произнес Кенариус, однако голос его приобрел прежнее спокойствие, что говорило о миновавшем стороной ненастье.

— Вы правы, учитель, но последствия этого не велики.

— Ты убеждаешь меня в этом, но твои слова ошибочны. Последствия есть, и именно тебе надлежит их исправить.

— Да, учитель, — вновь склонив голову, произнес Дартарен.

— Насколько успешно идеи проникают в умы солдат армии? — наконец перешел на другую тему Кенариус, и его ученик смог вздохнуть свободнее.

— Все идет, как никогда, успешно. Лесные расы и прежде безмерно почитали Вас, верят они и сейчас. Друиды также помнят о том, кто обучал их глубокому понимая искусства, к тому же они были изначально недовольны своим положением в Королевстве и легко признали за арканнами вину в случившемся. Однако...

— Однако?

— Жрицы Элуны, их положение не определено. Некоторые из них были в Зин Азшаре во время вторжения и видели арканнных магов, что сражались с демонами. Оттого распространяется мнение, будто эта трагедия общая для всех, и такая точка зрения среди служительниц распространена. Сама Тиранд придерживается ее, а она приобрела значительный авторитет за последние

ночи. Это может стать проблемой...

— Не беспокойся об этом, — спокойно ответил Кенариус, — пусть Тиранд симпатизирует арканным и даже не считает врагом Иллидана, она полностью согласна с нашими планами по созданию нового мира, а потому пойдет по нужному пути. Не предпринимай против нее никаких действий и лучше держись на расстоянии. Конфликты нам сейчас не нужны.

— Хорошо, учитель. Будут какие-либо распоряжения?

— Собери командиров в моем шатре. У меня для них важные новости.

Дартарен еще раз поклонился и вышел из шатра, в то время как Кенариус невидяще уставился в даль, в своем разуме рисуя тот мир, о котором мечтал и ради которого готов был пойти на многое, очень многое.

Примечания:

*Хотелось бы использовать иное слово, но нельзя.

Наконец-то у меня есть Бета! За что ей огромное спасибо!

<http://tl.rulate.ru/book/20790/431144>